



А. Ф. КОНИ

Из лет юности и старости

<...> прекрасный курс гражданского судопроизводства, ясный, сжатый, точный и поучительный читал нам тогдашний обер-прокурор восьмого департамента Сената — *Константин Петрович Победоносцев*. Его курс совпал с изданием Судебных уставов, и это отражалось на содержании его лекций. С живым сочувствием рисовал он пред нами особенности нового состязательного процесса, разъясняя «новшества» кассации, отдельной от апелляции, и благотворность права мировых судей руководиться не только писаным законом, но и народными обычаями. В особенности ставил он высоко начало гласности производства. Его не удовлетворял «канцелярский образ Фемиды, совершающей свое дело с повязкою на глазах». «Что прячется от света и скрывается в тайне, — говорил он нам на лекции о публичности производства, — в том, верно, есть неправда, — и если цель правосудия состоит в отражении правды, в исправлении и обличении неправды, в соблюдении закона, то оно не может опасаться света, и все его действия должны совершаться открыто, потому что обличение неправды во тьме не есть обличение, и объявление правды под покровом канцелярской тайны не есть объявление. Когда правосудие избирает для себя таинственные пути и тщательно скрывает свои действия от общего ведения — оно тем самым доказывает, что в его путях есть кривизна, которую опасно обнаружить пред всеми». Мы выносили из лекций Победоносцева ясное понимание задач и приемов истинного правосудия. Мог ли я тогда думать, что через четверть века после этого тот же Победоносцев, к которому я вынес из Университета большую симпатию, как к своему профессору, будет мне говорить с презрением «о той кухне, в которой готовились Судебные уставы», и, сделавшись моим влиятельным хулителем, станет жаловаться на то, что я «ставлю палки в колеса» миссионерской

деятельности православного ведомства моими публичными обер-прокурорскими заключениями по вероисповедным преступлениям, дела о которых доходили до уголовного кассационного департамента, — и настаивать, чтобы некоторые согласные с этими заключениями решения Сената, вопреки закону, не печатались во всеобщее сведение?!

